

Олег Бореко

ДЫХАНИЕ ПЕРЕД ПРЫЖКОМ

Вселенная "ПИМ-Стар"

Книга 4

Олег Бореко
Вселенная "Пим-Стар": Книга
4. Дыхание перед прыжком

<https://litres.ru/74388938>

SelfPub; 2026

Аннотация

ВРЕМЯ ВЫШЛО! У НИХ ОСТАЛОСЬ ВСЕГО ПЯТЬ ПОРТАЛОВ!

Команда Тика воссоединилась! Но древние стражи Тоски предъявили ультиматум: встреча на Планете Молчаливых Зеркал. Или война.

Проблема: главный козырь — вязаная игрушка Скуклы — всё ещё на Земле, и её невозможно доставить!

Пока взрослые ломают голову над стратегиями, Хитрец Бульк тайком пробирается на борт корабля. Он станет секретным оружием! Ведь если мудрёные речи провалятся, останется только одно — сказать правду. Просто. От всего сердца.

А на Планете Пузырей нелоплющий пузырь Лова ждёт своего часа. Он может впитать игрушку и доставить её к Скукле. Но сможет ли он не лопнуть от страха?

Вас ждут: прыжки сквозь Трубу Эхо-Обмена, тайная миссия на Землю, переговоры с призрачными стражами и самый неожиданный пассажир в истории.

Кто сказал, что спасти вселенную могут только взрослые?
Иногда нужен просто маленький герой с большим сердцем!

Содержание

Пролог: на краю, где сон перемешался с памятью	6
ГЛАВА 2. ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД СКВОЗЬ РАДУЖНУЮ ДВЕРЬ	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Олег Бореко
Вселенная "Пим-
Стар": Книга 4. Дыхание
перед прыжком

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

- ДЫХАНИЕ ПЕРЕД ПРЫЖКОМ

Пролог: на краю, где сон перемешался с памятью

На Краю всего сущего, где заканчиваются даже самые дерзкие карты, царила усыпляющая тишина. Не та тишина, что лечит, а та, что предвещает бурю. Великая Паутина — бесконечное, бархатистое сплетение нитей из тьмы и забытых времён — содрогнулась в очередной раз. В её сердце, как главный узел мироздания, ворочался Скукла.

Его сон был похож на старый, потрёпанный ковёр: плотный, тяжёлый, но с протёртыми до дыр местами. Сквозь эти дыры просачивались обрывки. Не Искры — их давно не хватало. Обрывки чувств. Тёплый запах корицы с далёкой голубой планеты. Ощущение шершавой, домашней пряжи под щупальцем. Звук доброго, усталого смеха.

Ловцы Пульсирующих Материй кружили вокруг него в своём вечном, немом вальсе, но их танец уже не был безупречным. Ткач Безмолвия обвивал бархатом тишины, но где-то внутри ткань предательски потрескивала от чужой, настойчивой заботы. Глас Гармонии выводил колыбельные частоты, но в них вдруг проскальзывала земная, простая мелодия, под которую пекут пироги. Эхо Равновесия ловило рассеянные частицы покоя, а находило упрямые, крошечные осколки надежды.

В них, древних стражах, родился новый, неслыханный протокол. Он не назывался «забрать» или «усыпить». Он был записан вибрацией смущения и зарождающегося доверия. Протокол «Наблюдать» сменился протоколом «Ждать».

А в своих снах, там, куда даже Ловцам не было доступа, Скукла уже не просто метался. Он искал. Его сознание, огромное и неуклюжее, как щенок в тёмной комнате, нащупывало потерянную нить. Не золотую нить Искры, а простую, шерстяную нитку, тёплую от ладоней. Он не знал, что это. Но он чувствовал, что без этого чего-то его сон никогда больше не будет целым. Что этот обрывок памяти — не часть коллекции. Он — часть *него*.

И где-то на далёкой, шумной планете под жёлтым солнцем, в маленькой квартирке над кафе с радужной вывеской, эта нить заканчивалась. Она была вплетена в брненное тело вязаного осьминога, который тихо висел на стене, храня в своих петлях эхо детского смеха, запах яблочного пирога и тихую печаль одинокого великана, забывшего, что такое «свой».

Мост через вселенную дрожал, почти невидимый. Его построили с двух концов: отчаянной надеждой маленьких пушистых посланников и не знающей о себе любовью обычного человека. Оставался последний шаг. Самый страшный. Не прыжок в неизвестность. А возвращение домой того, кто забыл дорогу.

Паутина на Краю замерла в ожидании. Скоро.

ГЛАВА 1: СОВЕТ У КРАЯ РАДУЖНОГО МИРА

Часть 1. Там, где заканчиваются карты

На Краю всего сущего не было ни ветра, ни звука. Была только Великая Паутина — бесконечное, бархатистое сплетение нитей из тьмы и забытых времён. И в её сердце, как главный узел мироздания, спал Скукла.

Его сон был беспокоен. Синие светящиеся нити-антенны на кончиках щупалец вздрагивали, улавливая эхо далёких радостей, которых здесь, на Краю, никогда не было. В узлах Паутины, словно капли росы на паутине обычного паука, мерцали украденные Искры Счастья, медленно отдавая свой свет, чтобы усыпить тоску. Но их уже не хватало.

Три прозрачные фигуры, переливающиеся бледным светом, кружили в немом, вечном танце вокруг спящего гиганта. Ловцы Пульсирующих Материй. Ткач Безмолвия обволакивал его новым слоем тишины. Глас Гармонии выводил убаюкивающие частоты. Эхо Равновесия аккуратно собирало рассеянные частицы покоя и направляло их в тревожный разум.

Но что-то изменилось. В их безупречный танец вкралась едва уловимая дисгармония — крошечная, тёплая точка где-то далеко-далеко, за пределами всех карт. Она не похищала, не угрожала. Она... *сидела*. Тихо. И светилась таким странным, неагрессивным, домашним светом. Как уютный огонёк в окне на другом конце бесконечной холодной ночи.

Эхо Равновесия на мгновение замерло, его внутренние ка-

лейдоскопы отразили этот новый фактор. Ловцы не могли понять его природу. Но их древний протокол, веками диктовавший лишь сбор энергии для усыпления, дал сбой. Вместо команды «взять» возник запрос «наблюдать».

А в самой гуще Паутины, вплетённый в неё навеки, Скукла во сне пошевелил одним щупальцем. Глубоко в его сновидении, там, где даже ему не было доступа, шевельнулся забытый образ. Образ маленького, тёплого, шершавого на ощупь... *чего-то*. Чего-то своего.

Тревожный сон колыхнул Паутину. Розовое облачко тоски, крошечное и клубящееся, оторвалось от одного из щупалец и стало медленно тонуть в бездне, начиная своё долгое путешествие к обитаемым мирам.

Часть 2: Розовое облако в лаборатории

На Пим Стар Зум не спала. Она сидела в своей лаборатории, окружённая мерцающими экранами. Она билась над задачей: как найти одну маленькую пимку в бескрайней Вселенной без работающего порталного маячка?

И вдруг над её главным компьютером, тем самым, что был связан с Следовичком-3000, сгустилось маленькое розовое облачко. Оно было крошечным, но невероятно плотным. Зум ахнула. Это было не похоже на предыдущее тревожное облако. Оно было... целенаправленным.

Она навела сканеры. Облако не рассеивалось. Оно проецировало. Сначала — координаты. Станные, в незнакомой системе, но компьютер быстро пересчитал их:

Сектор зефирной туманности, звезда G-класса, третья планета (человечество называет это место Млечный Путь, Солнечная система, Земля)

— Значит Земля... — комментирует Зум, расчеты своего компьютера.

Потом— образ. Сначала размытый, потом чётче. Тик. Он лежал на каком-то деревянном полу. И над ним склонялось лицо. Не ребёнка. Взрослого мужчины с усталыми, но добрыми глазами.

— Тик... — прошептала Зум. — Он жив! Но без сознания. И он... с людьми? Взрослыми!

В этот момент в лабораторию ворвались Тук и Шепот. Они были взволнованы и готовы рассказать о ночной встрече.

—Зум, ты не согласишься! Мы видели...

—Позже! — перебила их Зум, указывая на облако. — Я нашла Тика. Он послал сигнал. Он на третьей планете от звезды по имени Солнце. Он в беде.

Изображение Тика, лежащего без движения, заставило их замолчать. Ужас сковал всех троих.

— Что это за существо над ним? — спросил Тук, сжимая кулаки.

—Не знаю. Но Тик ему доверяет, раз находится рядом, — предположила Зум, хотя в голосе её звучала неуверенность.

—Он не причиняет зла, — тихо, но уверенно сказала Шепот, вглядываясь в голограмму лица дяди Миши. — В этом

человеке... тревога. Забота. И растерянность. Он не понимает, что происходит с Тиком.

— Значит, нам туда, — заявил Тук. — Сейчас же! Генерал Круп даст корабль!

— Подожди, — остановила его Зум. Её ум уже работал на сверхскорости.

— Мы не можем лететь вслепую. У нас есть координаты, но нет протокола для контакта с... взрослыми представителями той цивилизации. Нарушение Главного Закона Тиком — это одно. Появление там целой группы видимых пимков — это необъяснимое событие. Мы можем навредить и ему, и себе, и... всей нашей миссии на той планете.

— Но мы не можем его бросить! — воскликнул Тук.

— И не бросим, — твёрдо сказала Зум. Её глаза за стеклами очков горели решимостью. — Мы подготовимся. Быстро и тайно. Нам нужен «Призрачный Блинчик», снаряжение для возможного ремонта в полевых условиях, карты той системы... и план. Не просто «прилететь и схватить». План спасения и, возможно,... объяснений.

Они трое стояли, глядя на тающее розовое облачко — последний крик их друга. Теперь они знали, где он. И знали, что он в опасности. Но какая опасность страшнее: обморок или взрослый человек, склонившийся над ним? И что за тайну скрывает эта далёкая голубая планета?

А на полке в кабинете над кафе «Пим-Стар» связанный осьминог снова замер. Ждал. Чуял, что тишина подходит к

концу. И скоро начнётся что-то очень важное.

Часть 3: Тайный визит к генералу

Три радужных силуэта скользили по спящим улицам Пим Стар. Зум, Тук и Шепот шли так тихо, как только могли, но их хохолки выдавали внутреннюю бурю: у Зум метались фиолетовые искры анализа, у Тука – тревожные оранжевые всполохи, а хохолок Шепот светился тёмно-синим, цветом глубокой сосредоточенности.

– Без генерала мы никуда не улетим, – прошептала Зум, обходя Спящий Гелеводопад. – Правила. Космический устав. Каждый вылет должен быть санкционирован.

–А если он скажет «нет»? – хмуро спросил Тук, сжимая лапы в кулаки. – Тик там один, без сознания, рядом какой-то гигант...

–Он не скажет «нет», – так же тихо, но уверенно произнесла Шепот. – Генерал Крупп любит правила, но он любит своих пимков больше. Особенно Тика.

Мысли Зум: «Протокол. Нарушение. Риск. Но данные с маяка Тика четкие. Координаты точны. Если мы не действуем сейчас, связь может прерваться. Взрослый землянин... какие у него намерения? Нужно проанализировать мимику на голограмме. Выражение лица – беспокойство, но не агрессия. Вероятность враждебных действий – 23%. Но 23% – это уже много».

Мысли Тука: «Если этот великан тронет Тика одним пальцем... Я его... я его обезврежу! Хотя как? Он же размером

с дом! Ладно, буду отвлекать, прыгать вокруг, может, запутается. А Тик... он такой маленький лежит. Как же мы его не досмотрели?»

Мысли Шепот: «Тику страшно. Даже во сне, даже без сознания – фон страха слабый, но есть. И ещё... странное тепло. От того человека. Как будто он хочет помочь, но не знает как. Надо торопиться».

За ними, мастерски маскируясь за гигантскими пузырями ночной росы и изгибами спящих растений, следовали три пары любопытных глаз. Хитрецы – Цвирь, Бульк и Миг. Они не спали. Они почти никогда не спали, когда вся планета погружалась в сон. Это было их время – время тайн и приключений.

– Видите? Видите? – задыхаясь от восторга, шептал Цвирь. – Они идут к генералу! Ночью! Это что-то грандиозное!

– Наверное, про Тика, – прошептала Миг, прижимая ухолокатор к земле. – Я слышала, как Зум сказала «координаты» и «Земля».

– Значит, они летят за ним! – Бульк чуть не подпрыгнул. – Настоящая космическая спасательная операция! Без нас!

– Тссс! – прикрикнул Цвирь. – Давайте ближе!

Дом генерала Круппа напоминал не жилище, а маленькую, идеально отполированную крепость. Всё было чётко, симметрично, и даже спящие цветы на клумбах стояли по струнке. Зум остановилась у двери, достала из рюкзака ма-

ленькое устройство – «Срочный звоночек». Это был кристаллик в форме колокольчика. Она подула на него, и он, прозвев едва слышно, просочился сквозь щель в двери.

Внутри дома генерал Крупп спал в позе «отбой» – на спине, лапы строго по швам, носик ритмично подрагивал. Звоночек, звеня, описал круг над его кроватью и мягко опустился ему на нос.

Генерал во сне фыркнул, попытался смахнуть назойливое щекотное ощущение, но звоночек был настойчив. Один глаз генерала медленно открылся. Увидел светящийся кристаллик. Второй глаз открылся мгновенно. Мозг, дремавший секунду назад, перешёл в режим «тревога». Генерал Крупп не встал – он подпрыгнул с кровати, в воздухе принял вертикальное положение и приземлился уже на ноги, одной лапой хватая висящий на стуле китель.

Через три секунды дверь открылась. Перед тремя пимками стоял идеально одетый, бодрый, хотя и слегка помятый сном, генерал.

– Докладывайте, – сказал он без предисловий, и его голос был низким и собранным, как стальная пружина.

Часть 4: Переговоры в ночи и неожиданные союзники

Они говорили быстро, по очереди, показывая данные. Генерал слушал, не перебивая, только его седые кисточки на ушах временами нервно подрагивали. Когда Шепот показала голограмму Тика и дяди Миши, его глаза сузились до щелочек.

– Взрослый. Землянин-самец. Риск непредсказуемости – высокий, – пробурчал он.

– Но Шепот чувствует, что он не опасен! – вставил Тук.

– Чувства – не доказательство для Устава, – отрезал генерал, но уже мягче. – Но... для пропавшего своего... Устав может сделать исключение. Пойдёмте.

Он решил действовать сам. Вместе они двинулись к ангару, где в самом дальнем углу стоял «Призрачный Блинчик». Ночь на Пим Стар была особенным временем – Великий Сон. Длился он недолго, всего несколько часов, но в это время планета словно замирала, чтобы набраться сил. На небе светила только одна Луна-Игрушка, бросающая серебристые, мягкие тени. Остальные четыре светила «спали». Воздух становился гуще и слаще, а некоторые растения начинали расти с невероятной скоростью. Мох, по которому они сейчас шли, вырос за ночь до колен пимкам, превратившись в пушистый, тёплый ковёр.

– Стой, – вдруг сказал Тук. Он почувствовал знакомое ощущение – за спиной. – Нас преследуют.

Все мгновенно замерли и нырнули за ближайшую кочку мха, которая за ночь превратилась в целый холм. Из его тени они наблюдали.

Несколько маленьких, проворных теней отделились от соседнего мохового холма и поползли в их сторону. Тук, высунув голову, взгляделся и фыркнул.

– Хитрецы. Ясное дело.

Когда три маленьких пимка подобрались почти вплотную, Тук одним прыжком вынырнул перед ними.

—А ну-ка, стоп! Вы почему за нами идёте?

Цвирь, Бульк и Миг взвизгнули от неожиданности и сбились в кучку. Генерал Крупп, Зум и Шепот вышли из укрытия. Генерал смотрел то на Хитрецов, то на трёх взрослых пимков с нарастающим изумлением.

—Скажите... — медленно начал он, почесывая голову. — Хитрецы ведь не знают...

—Знаем! — выпалил Бульк, не в силах сдержаться. — Про Тика знаем! Про Землю знаем! Всё знаем!

—... ну конечно, всё знают, — закончил генерал с тяжёлым вздохом. — Значит, так. Стереть память и оставить на второй год в классе юных следопытов. Строго по правилам.

Лица Хитрецов вытянулись от ужаса. «Второй год» означало вечные насмешки и уборку туалетов в Гипер-Гигантской Мастерской.

— Пожалуйста, не надо, — тихо, но очень твёрдо сказала Шепот. Она подошла к перепуганной тройке и опустилась перед ними на корточки. Её сиреневый хохолок светился успокаивающе. — Вы знаете про Тика. А про кого-нибудь ещё знаете? Про... прозрачных гостей?

Три пары глаз округлились от непонимания. Цвирь покачал головой.

—Нет. Только про Тика подслушали. И что вы собираетесь лететь за ним. Это правда? Вы летите?

Шепот оглянулась на генерала и Зум, потом снова на Хитрецов.

— А вы хотите выполнить задание, которое под силу только самым отважным и ответственным пимкам? Задание государственной важности?

Хитрецы замерли, а потом начали кивать так быстро, что их радужные хохолки смешались в разноцветное месиво.

— Да-да-да-да-да! Мы сможем! Мы самые отважные! Ну, почти! Что делать? — затараторили они вразнобой, перебивая друг друга.

— Охранять, — сказала Шепот. — Пока нас не будет, вы будете охранять Хранилище Чудес. Никого не подпускать. Ни на хвостик. Доверяете друг другу?

— Ага! — хором выкрикнули Хитрецы, тут же ударившись лапками в сложном секретном рукопожатии, которое они изобрели на прошлой неделе.

Тук и Зум переглянулись. Гениально. Ловцы больше не придут, а Хитрецы, чувствуя свою важность, будут хранить тайну пуше глаза. Они же теперь «агенты под прикрытием»!

Генерал Крупп, наблюдавший за этой сценой, скрестил лапы на груди.

— Постойте-постойте, — сказал он. — А спасательная миссия — это что, тайна?

Зум аккуратно отвела его в сторону.

— Генерал, мы видели Тика без сознания. Рядом — незнакомый взрослый вид. Пока мы не выясним все обстоятель-

ства и не убедимся, что Тик в безопасности, лучше не сеять панику на планете. Всё и так на нервах после пропаж.

Генерал тяжело вздохнул, глядя на восторженных Хитрецов, которым Шепот сейчас вручала «значки дежурных» из жвачки и фольги.

– Ладно. Действуйте. Но с условием: ежечасный отчёт на мою личную горошину связи. Малейшая опасность – и я высылаю флот. Понятно?

– Так точно! – отсалютовала Зум.

Часть 5: Прыжок в молочную бездну

«Призрачный Блинчик» стоял в дальнем углу ангара, похожий на сплюснутую каплю ртути. Внутри было тесновато, но уютно. Три кресла для экипажа и... одно маленькое, четвёртое, пустовавшее. Рядом с ним на сетке висела забытая Тиком бандана. Тук грустно потрогал её.

– Садимся, пристёгиваемся, – скомандовала Зум, занимая место пилота. – Генерал, спасибо.

– Просто вернитесь. Всех, – кивнул генерал с порога. Он достал хрустальную колбу с Пространственным Мотыльком.

Ключ-скорби, который Пимки стали называть между собой "Мотыльком", проснувшись, сонно взмахнул крыльями и начал кружить перед кораблём. Воздух заколебался, зазвенел, и в нём открылась знакомая белая, молочная дыра – сырое пространство между мирами.

– Координаты Земли загружены. Поехали, – сказала Зум и рванула рычаг.

«Призрачный Блинчик» дрогнул и нырнул в белую мглу. Ощущение было таким, будто их окунули в тёплую, густую сметану. Звуки пропали. Даже собственное дыхание стало неслышным.

Мысли Зум за пультом: «Траектория стабильна. Потребление энергии в норме. Белый канал нестабилен, но пока держится. Надо следить за температурой накопителя. И думать, что мы скажем этому землянину. «Здравствуйте, мы друзья этого маленького пушистого существа, мы с другой планеты, отдайте его, пожалуйста». Да, звучит как полный бред. Надо будет положиться на Шепот. Она чувствует людей».

Мысли Тука в кресле штурмана: «Как там Тик? Очнулся? А если нет? Надо будет его растормошить, может, искрами, как Шепот умеет. А если этот великан не отдаст? Придётся тащить силой. Хотя нет, Зум запретила применять силу. Ладно, буду просто... очень убедительно смотреть. Большими глазами».

Мысли Шепот, притихшей у иллюминатора: «Земля... Она такая шумная. Даже отсюда, из белого канала, я чувствую фон. Миллионы эмоций. Радость, грусть, злость, любовь. Всё смешано. Как коктейль. И там, в одной точке, – знакомый след Тика. И рядом... тепло. Большое, неуклюжее, но искреннее тепло. Надеюсь, он нас не испугается».

Путешествие заняло не так много времени. Белая пелена рассеялась, и в иллюминаторах возник Млечный Путь. Для

пимков, чья галактика была аккуратной и симметричной, это зрелище было ошеломляющим. Беспорядочное, бурное, дикое море звёзд, пыли и туманностей. Это было похоже на то, как если бы всегда опрятный ребёнок вдруг увидел огромный, шумный, слегка грязный, но невероятно живой и интересный карнавал.

– Красиво, – выдохнул Тук.

– Энергетический фон крайне нестабилен, слишком много шумных сигналов, – машинально ответила Зум, но тоже не могла оторвать взгляда.

И вот она – голубая планета. Земля. Тихо вращающаяся, обёрнутая в белые вуали облаков.

– Вот она, – прошептала Шепот. – Там Тик.

Тук от волнения дёрнулся и нечаянно задел локтем рычаг управления. Корабль качнулся. Зум потянулась, чтобы вернуть рычаг на место, но в этот момент корабль попал в турбулентность земной атмосферы. Её лапка скользнула и нажала большую красную кнопку с надписью «Экстренное приземление», а потом тут же – кнопку «Отмена». Но было поздно.

Раздался тревожный гудок. На панели замигал красный значок.

– Перегрев портального накопителя! – крикнула Зум. – Автопилот ведёт на аварийную посадку! Держитесь!

«Призрачный Блинчик» закружился, как осенний лист. Снаружи завывал ветер, внутри трещали перегородки. Они пробили слой облаков и увидели под собой зелёное море –

лес. Корабль, шипя и дёргаясь, нырнул в чашу, с хрустом ломая ветки, и наконец с глухим стуком приземлился на мягкую, покрытую мхом поляну.

Тишина. Только потрескивание остывающего корпуса.

– Все живы? – спросила Зум, отстёгивая ремни.

– Вроде да, – отозвался Тук, потирая ушибленную голову.

– Живы, – подтвердила Шепот. – И след Тика близко.

Очень близко.

ГЛАВА 2. ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД СКВОЗЬ РАДУЖНУЮ ДВЕРЬ

Часть 1: Лес, который дышит летом

«Призрачный Блинчик» врезался в землю с глухим стоном, который отдался в костях экипажа. Не посадка, а падение с короткой, отчаянной попыткой затормозить. Корабль дрогнул, треснула какая-то ветка снаружи, и носовая часть мягко, но неумолимо зарылась во что-то влажное и податливое. Люк с шипящим протестом выбросил наружу клубы охлаждающего пара, пахнущего горелой изоляцией и озонном. А навстречу этому техногенному дыму хлынул плотный, тяжёлый, живой воздух.

Он ударил по мордочкам, обжёг лёгкие непривычной влажностью и запахами. Не один запах — целая симфония. Сладкая пыльца, горьковатая хвоя, грибная сырость из-под корней, переспелая, почти бродящая земляника где-то в траве. И над всем этим — оглушительный, многослойный гул. Не тишина леса, а его полуденный крик.

— Влажность 80%, температура +28... Гравитация в норме, но состав атмосферы... повышенное содержание азота, — тут же затараторила Зум, едва выбравшись на примятую траву. Её сканер на запястье трещал, как сумасшедший. — Биологическая активность зашкаливает. Это не фон, это...

какофония. Сигнал Тика есть, но подавлен этим шумом. Как голос в толпе.

Тук выпрыгнул следом и тут же вскрикнул: лапки утонули по щиколотку в прохладном, бархатистом мху. Он отдернул их, ошеломлённый. На Пим-Старе мох был упругим, почти резиновым. Этот же был живым, влажным губчатым существом.

Солнце пробивалось сквозь кроны не ласковыми лучами, а острыми, слепящими кинжалами света. Они резали сумрак, выхватывая из зелени то паутину, сверкающую бриллиантами росы, то гигантский муравейник у корней сосны — целый кипящий город из рыжих песчинок. Пылинки плясали в столбах света, как триллионы микроскопических балерин.

Тук, преодолев первое оцепенение, подошёл к сосне и ткнул когтем в кору. Не просто твёрдая — шершавая, чешуйчатая, с каплями золотистой, липкой смолы. Он потянул носом воздух.

— Пахнет... не сладко. Пахнет временем. И силой. — Он сделал пробный прыжок. Мощные лапы оттолкнулись, но прыжок получился на полкорпуса короче, чем ожидалось. Воздух был гуще, влажнее, он словно сопротивлялся.

— Коэффициент трения и плотность атмосферы выше расчётных, — без эмоционально констатировала Зум, уже копаясь в открытом сервисном люке «Блинчика». Из него валил лёгкий дымок. — Энергопотребление при перемеще-

нии будет выше. Тук, не трать силы.

Но Тук уже отвлёкся. Рядом рос одуванчик — идеальный пушистый шар. Он не удержался, наклонился и дыхнул на него. Сотни парашютиков взметнулись в воздух. Тук чихнул от внезапно ворвавшейся в нос пылицы.

Шепот стояла неподвижно, глаза закрыты, лапки раскинуты в стороны. Её сиреневый хохолок мерцал в такт её дыханию — ярче, тусклее. Она не просто слушала. Она фильтровала. Отсекала бас цикад, трель невидимой птицы, далёкий методичный стук дятла, жужжание мошкары у самых ушей. Она искала одну-единственную ноту в этом хаосе.

— Он здесь, — выдохнула она наконец, открыв глаза. Они были широкими, чуть затуманенными от усилия. — След Тика. Он не слабый... Он приглушён. Будто его укутали в десять одеял. И ведёт... туда. — Она указала в сторону, откуда доносился ровный, чуждый гул города. — И там... там есть другой поток. Огромный. Тёплый. Пахнет... тёплым деревом, корицей и... и молоком, которое только что вскипело.

Урчание в желудке Тука было таким громким, что на него обернулась даже Зум.

— Значит, вектор задан, — сказала Зум, откладывая гаечный ключ. Её мех был испачкан сажей. — Вы двое — вперёд, по этому... «вкусному маяку». Я остаюсь. Накопитель портала плавится, перегрев критические 80%. Без стабильного поля мы не откроем дверь домой. — Она сняла очки, протёрла их краем фартука и посмотрела на Тука самым стро-

гим взглядом, на какой была способна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.